

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО АРХАНГЕЛЬСКОГО КУПЦА АФАНАСИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БУЛЫЧЕВА КАК ОПЫТ ДУХОВНОГО ДЕЛАНИЯ

В. Н. Матонин
(Архангельск, Российская Федерация)

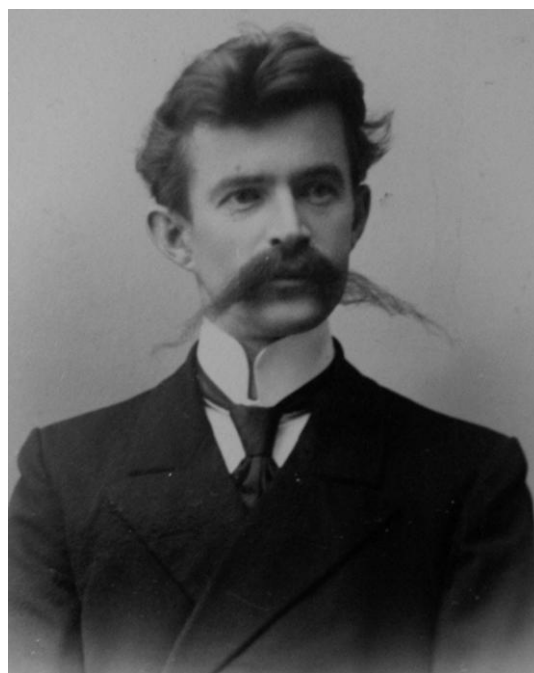
Статья вводит в научный оборот новые сведения о судьбе промышленника, благотворителя северных монастырей, создателя Северо-Двинского пароходства, соловецкого монаха Афанасия Васильевича Булычева (1827—1902). На основе исследуемых материалов сделан вывод о духовных истоках купеческой благотворительности. В условиях Русского Севера взаимопомощь является важнейшим условием хозяйственной деятельности. Для сохранения государственной целостности и возрождения промышленности необходимо изучать и транслировать в современность опыт предпринимательства, накопленный русским крестьянством и купечеством.

Ключевые слова: Афанасий Булычев, купеческая благотворительность, Северо-Двинское пароходство, Кылтовский монастырь

Афанасий Васильевич Булычев (1827—1902) известен как богатый архангельский купец, промышленник, создатель Северо-Двинского пароходства, попечитель и строитель церквей, а в конце жизни — монах Соловецкого мужского Спасо-Преображенского монастыря. В некрополе сохранилось надгробие с его могилы, на котором изображены пылающее сердце и якорь. Воспоминания отца Афанасия (в монашестве он сохранил мирское имя) имеют покаянный характер и написаны им самим или под его диктовку незадолго до смерти.

В повествовании на 104 листах (в самодельной тетради из мелованной бумаги) рассказано о детских и юношеских впечатлениях, определивших характер и судьбу будущего инок, о крестьянской и купеческой жизни в 30—40-е годы XIX века. В тексте, который обрывается на полуслове, нет ни единой пометки. Рукопись была обнаружена автором данной статьи у жительницы Архангельска Анны Александровны Латухиной (1952 г.р.) [1]. Между тем содержание мемуаров требует осмысления и обращения к архивным источникам, к публикациям Г.Г. Фруменкова, Е.И. Овсянкина, А.А. Куратова и других историков, что в совокупности позволяет исследовать духовные истоки купеческой благотворительности [2, с. 390—394; 3; 4, с. 86].

От Анны Александровны Латухиной мы узнали, что тетрадь принадлежала ее матери — Марии Филипповне Калашниковой. Мария

Илл. 1. Филипп Иванович Калашников

Филипповна наследовала эту реликвию от своих родителей — Филиппа Ивановича Калашникова и Анны Николаевны Широковой. В начале XX века Филипп Иванович служил приказчиком у Василия Афанасьевича — сына Афанасия Васильевича Булычева. Отец Филиппа Ивановича — Иван Григорьевич Калашников — по рождению и социальному положению был великоустюжским мещанином, а по характеру занятий — компаньоном и до-

веренным лицом Афанасия Васильевича Булычева.

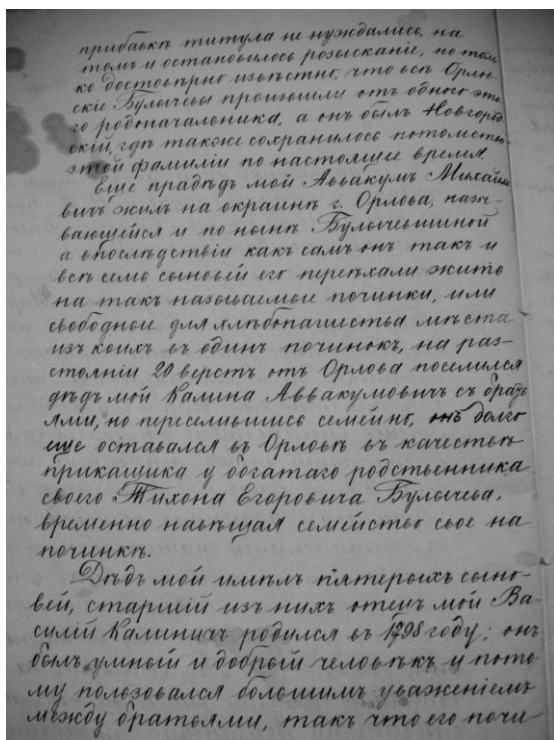
В записках отца Афанасия сказано, что его прадед жил на окраине города Орлова, на починках, которые называли «Булычевщиной», а дед — Калина Аввакумович — служил приказчиком у своего родственника Тихона Егоровича Булычева.

В 1877 году сын Тихона Егоровича — Филипп Тихонович — имел шесть пароходов, которые ходили по реке Вятке. Позднее пассажирская линия продолжена за Казань до Нижнего Новгорода. Филипп Тихонович первым начал строить барки по 25 сажень, более чем в два раза превышающие обычную длину, и благополучно привел в Архангельск караван из пяти барок. На каждой барке размещалось по 55000 пудов груза сыпных товаров. Дело оказалось прибыльным.

Калина Аввакумович вырастил пятерых сыновей. Старший — отец Афанасия — государственный крестьянин Василий Калинич, 1798 г.р.

Афоня родился в городе Орлове 15 января 1827 года (по старому стилю) в семье Василия Калинича Булычева и Василисы (Вассы, дочери зажиточного крестьянина из села Колково).

Зимой 1833 года начал учиться грамоте у попады Анны Кондратьевны, жены приходского священника отца Михаила (Стефанова). В 1834 году поступил в приходское училище.

Илл. 2. Страница из рукописи А. Булычева

В 1835 году после каникул переведен в 1 класс уездного училища в городе Орлове. Отличался необыкновенными способностями в учении. В 1837 году окончил курс уездного училища. Пел в соборном хоре. В январе 1837 года на 40-м году жизни скончалась мать. Отец остался с детьми: Василием (18 лет), Павлом (17 лет), Алексеем (9 лет), Афанасием (10 лет), Екатериной (14 лет), Анной (3 лет).

В июле 1837 года Афанасий на средства крестного отца, Степана Ефимовича Изергина, выехал в Архангельск для поступления в гимназию. Отец на прощание подарил сыну образ преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, которые, по словам Афанасия, «заступили место моих родителей и защитников на всю жизнь». В гимназию мальчик не был принят из-за принадлежности к крестьянскому сословию.

Он поступает в немецкую школу мадам Дрезден, где о нем было заявлено как о купеческом сыне. Весной 1838 года учителям и ученикам становится известно, что Афанасий — крестьянский сын. Ему предлагают остаться еще на три года (с последующим определением на службу в одну из немецких контор), но Афанасий не пожелал продолжить учебу из-за ложного стыда перед одноклассниками за обман и свое крестьянское происхождение.

«При караване с семгой» одиннадцатилетний Афоня приходит в северную столицу. Он служит в Петербурге «комнатным мальчиком» у помещицы Екатерины Алексеевны Раловой, терпит побои, оплеухи, унижения. Помогает горничной в домашних делах, спит на полу в коридоре.

С помощью дяди, рядового литовского полка, мальчик освободился от опеки господ Раловых и поступил на работу в булочную. Занимался выпечкой и продажей пирожных. Когда дела хозяев булочной пошатнулись, Афанасий с дядей, уволенным в отпуск, вернулся домой. Вскоре по зимнему пути с благословения крестного отца его посылают в Казань для приискания дела.

С декабря 1838 года подросток Афанасий торговал в книжной лавке А.Г. Мясникова. Увлёкся театром. Много читал. В конце марта 1840 года по протекции брата (Василия Булычева) служил учеником и помощником Ивана Ивановича Чудинова, доверенного лица Полежаевых в покупке поташа. Участвовал в Нижегородской ярмарке, кашеварил у бурлаков. Закупал большие партии пшеницы и ржи у мордвы и татар. Афанасий Васильевич подробно описывает технологию обве-

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО АРХАНГЕЛЬСКОГО КУПЦА АФАНАСИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БУЛЫЧЕВА КАК ОПЫТ ДУХОВНОГО ДЕЛАНИЯ

шивания крестьян при оптовых закупках зерна, рассказывает, как на него нападали разбойники на большой дороге.

В 1843 году Афанасий был уволен со службы из-за его старшего брата Василия, служившего приказчиком у господ Полежаевых. Василий женился без разрешения Полежаевых, и это послужило причиной отказа Булычевым в работе.

Афанасий вернулся в Орлов и занимался устройством любительского театра. Вопреки воле отца готовился поступить на столичную сцену. В 1844 году Афанасий навсегда покинул родительский дом. При обозе с маслом и свечами он ушел в Москву. В юноше боролись желание стать знаменитым актером и стремление материально поддержать семью, занимаясь хлебными закупками у московских купцов. Мытарства Афанасия в Москве закончились тем, что он поступил в услужение к староверам Рогожского толка господина Кузнецовым. На описании этих событий рукопись заканчивается. Подробности дальнейшей биографии А.В. Булычева восстановлены на основе документов из Государственного архива Архангельской области и материалов, которые введены в научный оборот вятскими и архангельскими краеведами.

В конце 40—50-х годов Афанасий Васильевич служил баржевым приказчиком в Волжском пароходстве, а также занимался свечным делом в Перми [2, с. 390—394]. 15 апреля 1861 год он подает прошение в Архангельскую Казенную палату об изменении своего социального статуса [ГААО. Ф. 49. Оп. 1, т. 2. Д. 3337. Л. 2]. Городские власти постановили: «... слободского 3-ей гильдии купеческого сына Афанасия Васильева Булычева, имеющего от роду 33 года... записать на сей 1861 год во временное Архангельское 3-ей гильдии купечество; о чем дать знать Архангельским: Градской Думе и Уездному Казначейству для должного с их сторон исполнения, для объявления сего Булычеву, по жительству его в Архангельске, во 2 части, предписать Архангельской городской полиции».

Будучи крестьянским сыном, Афанасий Булычев объявил себя потомственным купцом. Заявленный капитал на сумму 2400 рублей избавил промышленника от ненужных вопросов со стороны архангельских чиновников. Булычев письменно подтвердил намерение открыть «свечное и мыловаренное домашние фабричные заведения и производить торговлю, как сими изделиями, так и другими однородными с ними товарами». При этом пожертвовал на городские расходы 24 рубля,

на детский приют — 6 рублей, на содержание Вологодской Окружной пробирной палатки — 75 копеек, на содержание 5-ти городских церквей — 3 рубля, нищим — 3 рубля [ГААО. Ф. 49. Оп. 1, т. 2. Д. 3337. Л. 1].

В августе 1861 — декабре 1862 годов у Афанасия Васильевича возникли неприятности с полицией. Осмотр фабрики зажигательных спичек инспектором врачебной управы обнаружил нарушение санитарных условий. В докладной записке руководству чиновник писал: «Рабочие спят в одной комнате, где работают, что сопряжено с большим вредом для здоровья, почему предписываю полиции немедленно и настоятельно потребовать от Булычева, чтобы для спальни рабочим было особое от рабочей комнаты помещение и о последующем мне донести с пояснением, когда именно рабочие переведены в другое помещение, как о сем Булычеву было сказано при ревизовании фабрики» [ГААО. Ф. 37. Оп. 1, т. 1. Д. 1505. Л. 7]. Дело было передано полицейскому приставу, но неожиданно прекращено без каких-либо комментариев, отраженных документально.

С 1855 года Афанасий Васильевич вынашивал планы создания пароходства на северных реках. Исследовал Сухону, Двину, их притоки [5, с. 317]. В Великом Устюге и в Вологде обсудил с местными купцами целесообразность применения паровых судов на Северо-Двинской водной системе. В 1858 году учредил (совместно с коммерции советником Ильей Грибановым и Филиппом Булычевым) акционерное общество Северо-Двинского пароходства с основным капиталом 150 тысяч рублей [6, с. 78]. Подписал в Бельгии контракт с фирмой «Коккериль и К» на поставку двух однотипных пароходов «Юг» и «Двина») мощностью 240 л.с., стоимостью 75000 рублей. В разобранном виде их привезли в Архангельск, собрали и спустили на воду.

В «Архангельских губернских ведомостях» от 26 июля 1858 года опубликовано объявление: «Контора учредителей Северо-Двинского пароходства, предполагая не позже 25 числа будущего августа месяца отправить в первый раз пароход «Юг» с буксирною баржою из Архангельска в Устюг и попутные прибрежные селения и обратно, имеет честь покорнейше просить желающих отправить свои грузы адресоваться заблаговременно в Архангельске в оную контору и в Устюге» [3].

23 августа 1858 года в присутствии губернского начальства состоялось первое пробное плавание вверх по реке. Утром на берегу Северной Двины собралось множест-

Илл. 3. Пристани в Великом Устюге. Начало XX века

во народа с целью увидеть «паровое изобретение, способное передвигаться по воде без парусов и весел».

Под управлением самого Афанасия Булычева пароход «Юг» с 65 пассажирами на борту отошел от причала и потащил за собой на буксире две двадцатипятиметровые баржи с грузом около 40000 пудов. В первый рейс из-за мелководья и засушливого лета пароход 60 верст не дошел до Великого Устюга. Но это событие стало началом новой эпохи речного судоходства на Русском Севере.

8 сентября капитан «Юга» Золотилев вышел в новый рейс на «самодвижущемся судне» с шестидесятиметровой баржей на буксире в Устюг. В навигацию 1859 года пароходы производили «постоянное правильное плавание между Архангельском и Великим Устюгом» [3]. Каждый из пароходов делал в навигацию до 11 рейсов, преодолевая путь со стоянками за 10—11 суток. Желавших совершить путешествие на «судне с печкой» было много. В одном только 1862 году пароходы осуществили 11 рейсов, буксировали 15 барж, которые перевезли груз 68 тысяч пудов и 3000 пассажиров [7, с. 309]. В 1868—1876 годах приобретены еще 3 парохода, а в 1883 году — первый пассажирский пароход «Вычегда» [4, с. 86].

В 1866 году по Северной Двине ходило 5 пароходов, а в 1909 году — 289 паровых су-

дов. Экипажи работали в две смены по 12 часов в сутки. Они же занимались погрузкой и выгрузкой на пристанях.

В 1868 году Афанасий Васильевич Булычев открыл собственное пароходство [8] и вскоре стал крупнейшим хлеботорговцем в Архангельске [9, с. 62]. Дело, вероятно, не обошлось без финансовой помощи Тихона Филипповича Булычева. Купцы умели ценить родственные связи и помнить о них. Первый личный пароход А.В. Булычева назывался «Десятинный», так как десятую часть доходов от пароходства купец жертвовал церквям и монастырям.

Создание пароходства требовало строительства пристаней и складов на берегах рек, а следовательно, — расширения предпринимательской деятельности. Будучи уже купцом 1 гильдии, Афанасий Булычев просит у Городской Думы разрешения на постройку для пароходства «Десятинной пристани» на месте «ниже Первочастной пристани» [ГААО. Ф. 49. Оп. 1, т. 2. Д. 4264. Л. 1]. В «Объявлении» от 8 мая 1869 года он пишет: «По примеру Северо-Двинского и Вологодского пароходных Товариществ, потребно мне для пароходства «Десятинный» устроить пристань с набережной и до фарватера реки Двины для постановки у оной судна для пристанища парохода. Находя удобным для оной место ниже первоначальной пристани, я имею честь

покорнейше просить мне устройство оной параллельно с первоначальной пристанью, отступя от оной на десять сажен ниже по течению реки Двины». 14 июня 1869 года прошение удовлетворено. Для решения вопроса о строительстве пристани властям понадобилось менее месяца, несмотря на то, что места под пароходные пристани принято было отдавать «с торгов». В Указе Губернского Правления дана аргументация причины, по которой сделано отступление от правила. «В Архангельске существуют только два пароходные общества — Северо-Двинское и Вологодское, которые имеют уже в своем ведении отведенные для их пароходный пристаней места, другие же лица к таковым торгам, в силу означенного Высочайше утвержденного мнения, не допускаются, в виду чего и назначение торгов было бы бесполезно, то засим и принимая во внимание, что к дозволению купцу Булычеву (имеющему один пароход), устроить пароходную пристань, ни со стороны нынешнего судоходного начальства, ни со стороны Думы препятствий не встречено... цена за просимое Булычевым для указанной надобности место — 60 рублей в год, определена сообразно с получаемой с упомянутых двух обществ (имеющих по два парохода) платою по 125 рублей в год» [ГААО. Ф. 49. Оп. 1, т. 2. Д. 4264. Л. 7].

Приказчик Булычева мещанин из Великого Устюга Иван Калашников по поручению хозяина доставил в Думу 60 рублей серебром «в городской доход» за место для пристани, о чем просил засвидетельствовать квитанцией [ГААО. Ф. 49. Оп. 1, т. 2. Д. 4264. Л. 10]. Впоследствии рядом с Афанасием Васильевичем мы всегда видим этого деятельного и честного человека, который впоследствии станет зятем Булычева и продолжателем его дела.

Расширяя масштабы коммерческой деятельности, Афанасий Васильевич Булычев задумал соединить Волжский и Северо-Двинский бассейны. Он предпринял неудачную попытку построить железную дорогу «Казань — Котлас» и хлопотал об этом в Петербурге. Из-за русско-турецкой войны 1877—1878 годов политические условия для этого грандиозного строительства оказались неблагоприятными [10, с. 254]. В июне 1878 года по реке Вычегде в Троицко-Стефановский Ульяновский монастырь первый раз прибыл пароход с богомольцами, принадлежавший Афанасию Васильевичу Булычеву. В последующие годы в начале навигации Булычев безвозмездно отправлял в обитель грузы из Вологды и за умеренную плату привозил па-

ломников. На зырян, особенно женщин и детей, которые первый раз увидели пароход, вид «огнедышащей самоходной барки» произвел неизгладимое впечатление. Обратимся к свидетельству уставщика монастыря отца Арсения: «Толпы народа бежали по берегу, как будто стараясь перегнать пароход, и что-то кричали. Многие женщины спускались к самой воде и умывались волной, которая настигалась на заплеск от быстрого пароходного движения; из этого можно заключить, что в понятии их пароход представлялся каким-то сверхъестественным явлением, имеющим чудодейственное значение.

Пришел пароход к Монастырю; интересующихся им набегало из окрестных деревень множество. Жгучее любопытство посмотреть на красивую барку, которая сама идет против воды, шипит, свистит и полымем пышет — разжигало Вычегодских детей природы до крайнего малодушия: все отдельные части парохода ощупывали они руками, ходили по каютам, спускались в машинное отделение, ахали и охали, судили и рядили всяк на свой лад. Булычев, желая потешить народ, объявил всем собравшимся на монастырскую пристань, что завтра утром, сколько может поместиться людей, он всех бесплатно прокатит до Устькуломского селения (20 верст) и обратно. По утру каждый спешил поскорее забраться на пароход, чтобы прокатиться на невиданном судне. Набралось народу полнехонько. Пароход, при общем восторге даровых пассажиров, полным ходом полетел вверх против течения. Булычев расщедрился: он приказал буфетчику всех мужчин угощать водкой, а женщин — чаем. Пошел пир горой, зыряне вступили в благодушное настроение: катанье на парохоте, даровая водка и чай — возбудили в них чувство благодарности к Булычеву; поклонны и спасибо адресовались к нему со всех сторон за неожиданный праздник» [10, с. 97—98].

В 1880 годах Афанасий Булычев продолжал поддерживать деловые контакты с Усть-Сысольским Троицко-Стефановским Ульяновским монастырем. В отдельные годы возил в Ульяновово более 700 пудов грузов [11, с. 45—61]. На своем парохоте Булычев доставил в монастырь паровой двигатель для подъема воды из речки Ульяновки. На берегу построили каменное здание, в нем установили машину и на гору проложили трубы. Паровая машина молола зерно, подавала воду в обширный резервуар, из которого по трубам — в кухню, в хлебопекарню, в настоятельский и братский корпуса, в баню, в прачечную и в гостиницу для богомольцев. В целом водо-

проводная система воспроизводила соловецкий опыт гидротехнических сооружений подобного типа.

В 1884 году Афанасий Васильевич писал настоятелю Ульяновского монастыря: «Сверстники мои уже умирают, а я вместо приготовления к смерти намереваюсь войти в новое суетное мирское предприятие. Беломорская компания кончает свои дела и распродает все имущество, и в том числе Сереговский солеваренный завод, и я предполагаю купить его. Дело это я обдумал по силам моего разума и нахожу его не зазорным и общепользным, а может быть и меня Бог призывает по соседству с Вами попустынножничать в дебрях между зырянами и покормить комаров».

В 1886 году Афанасий Васильевич Булычев передал 9925 десятин земли и Сереговский солеваренный завод своему зятю и приказчику Ивану Григорьевичу Калашникову с условием их возврата по первому требованию. В 1888 году он возвращает эту землю себе для того, чтобы часть угодий пожертвовать Кытловскому монастырю [12].

Дела торговые, основанные на честном слове и взаимном доверии, устраиваются сравнительно легко.

В 1897 году настоятель Ульяновского монастыря предложил купцу баржу грузоподъемностью до 1 тысячи пудов, построенную для перевозки большого колокола: «Если нужно, то возьмите, мы с вас ничего не возьмем. Если не нужно, то можете ее продать». В ответ Булычев сообщил о продаже своего пароходства господину Линдесу. Его волновали теперь другие проблемы. Он считал, что Ульяновский монастырь много содействует просвещению зырян мужского пола, но «женщины... остаются наполовину не только не знающими истин Православной церкви, но даже и русского языка, ревность же их к богочитанию безмерна» [РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Д. 5; цит.: 12, с. 174]. Афанасий Васильевич задумал основать первый женский монастырь в зырянском крае.

Десятую часть доходов от пароходства Афанасий Васильевич отдавал на церковные нужды. На свои средства при участии Ивана Григорьевича Калашникова построил Яренский Крестовоздвиженский женский монастырь в Вологодской епархии, подарил монастырю 2,5 тысячи десятин земли, на которых рос прекрасный строевой лес, и 35000 рублей на содержание духовенства.

В 1893 году Священный Синод по ходатайству Булычева принял решение «Об учреждении... зырянского общежительного

женского монастыря... с богадельнею при нем и с таким числом монашествующих, какое обитель по своим средствам может содержать». Место для монастыря было выбрано в 115 верстах от Яренска на холме у реки Кытловка, впадающей в реку Вымь.

Руководствуясь советом преподобного отца Иоанна Кронштадтского, Афанасий Булычев заранее начал подготовительные работы. Был устроен небольшой кирпичный заводик. На месте пустыни Василия Пестерева срублена деревянная двухэтажная одноглавая церковь с колокольней, освященная именем просветителя зырян Стефана Пермского 20 декабря 1894 года [10, с. 249—250]. В 1895 году в монастырской ведомости числится несколько крупных зданий. В 1902 году заложен каменный пятиглавый храм во имя преподобных Зосимы и Савватия, строительство которого закончено осенью 1911 года [12, с. 172].

Афанасий Васильевич надеялся стать иеромонахом, чтобы когда-нибудь в качестве духовного отца благословить сестер созданной им обители на иноческие подвиги. После смерти помощь монастырю Булычев завещал своей дочери — Анне Афанасьевне Белявской (по мужу). При монастыре имелось несколько мастерских: иконописная, портняжная, сапожная, малярная. Насельники монастыря занимались земледелием и скотоводством, тканьем ковров, изготовлением смолы и скипидара. К 1911 году обитель владела 44 культовыми, хозяйственными и жилыми постройками [РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 5, 6, 15]. В 1915 году в ней проживало 166 монахинь, послушниц, трудящихся по усердию.

Помышляя о спасении души, Афанасий Васильевич Булычев построил церкви в Шенкурском женском монастыре и у себя на родине, при Орловской богадельне [13, с. 41]. Благодаря средствам и усилиям купца-благотворителя воздвигнут Крестовый храм в Архангельске, на Кузнечевском кладбище. В Устюге при денежной помощи Булычева перенесена в безопасное место колокольня церкви св. великомученицы Параскевы. Афанасий Васильевич неоднократно жертвовал деньги церквям Архангельска, Великого Устюга, а более всего — Соловецкому Спасо-Преображенскому мужскому монастырю [14, 440—441].

За счет благочестивого жертвователя в приделе преподобных Зосимы и Савватия написаны и поставлены три местных иконы с серебряными и позолоченными ризами чеканной работы. По духовному завещанию передано 200 тысяч рублей на строительство в Архангельске богадельни для престарелых и

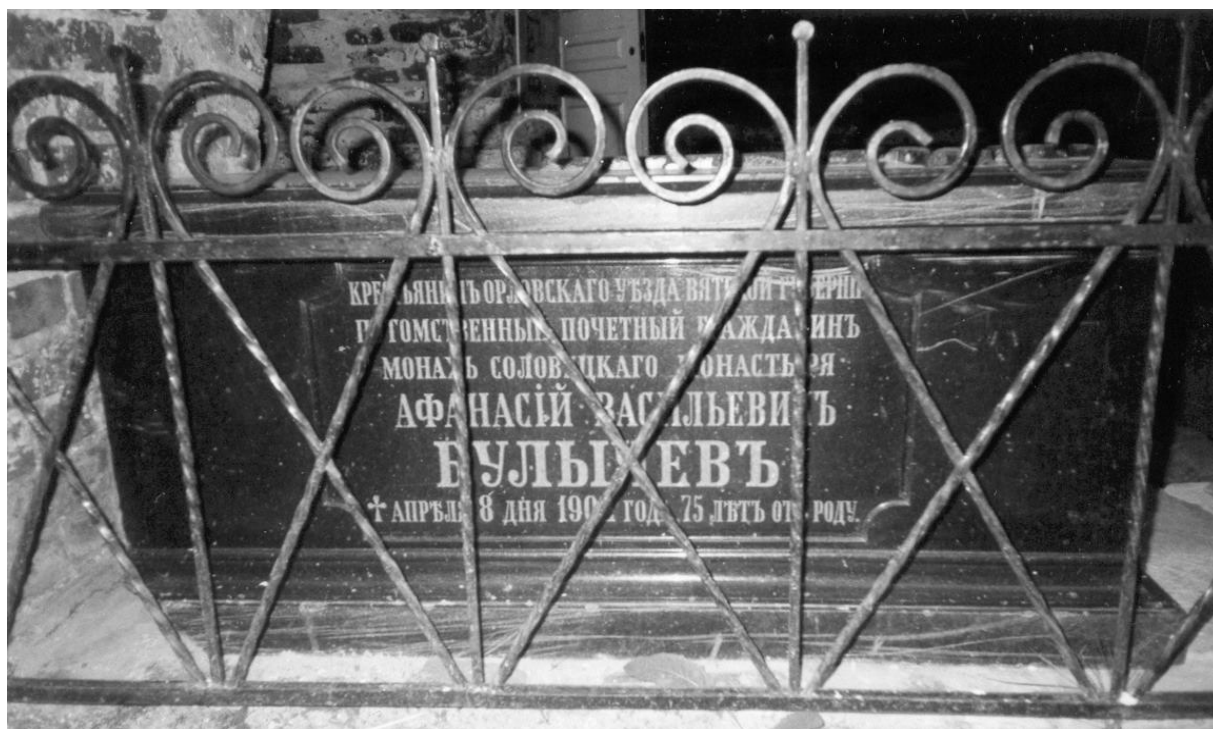
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО АРХАНГЕЛЬСКОГО КУПЦА
АФАНАСИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БУЛЫЧЕВА КАК ОПЫТ ДУХОВНОГО ДЕЛАНИЯ

больных женщин всех сословий. В ответ на ходатайство семьи Булычевых городская дума вынесла определение от 7 февраля 1892 года предоставить «городской пустопорожний участок земли в количестве 5460 кв. сажень в вечное бесплатное пользование исключительно под устройство благотворительного заведения» [2, с. 394].

Кузнечевская кладбищенская богадельня учреждена в Архангельске в 1894 году в память о погребенной здесь Веры Егоровны Булычевой, супруге Афанасия Васильевича. Содержалась богадельня на проценты с капитала, положенного на вечную память Веры Егоровны, от денег, поступающих из вкладов на поминовение, ежегодных взносов благотворителей, кружечного сбора и подаяний. Построена богадельня сыном Афанасия Васильевича — Павлом Афанасьевичем с братьями Веры Егоровны по воле духовного завещания и на средства отца. Автор проекта — губернский архитектор Г.К. Иванов [15, с. 6]. Здание «Булычевской богадельни» с домовой церковью построено очень быстро — за 1905—1906 годы.

В некрологе на смерть отца Афанасия сказано о его духовном состоянии в монастырский период жизни. «Религиозное настроение... нашло исход в осуществлении давнишнего желания — окончить свою жизнь в любимых им Соловках. Еще со времени устройства пароходства Афанасий Василье-

вич ежегодно нанимал за себя, как за «послушника», работника для Соловецкого монастыря и с того же времени дал обещание и крепко его держался — через каждые 10 лет жить зиму на послушании в этом монастыре. Любя монастырь, он нередко также возил на своих пароходах даром богомольцев, а так называемых «годовиков» — всегда бесплатно. Последние же три года он почти безвыездно жил на Соловках, решив в них и умереть. Неустанный посетитель всех служб церковных, строгий постник, не щадивший своего надорванного здоровья, старец, как бы заранее предчувствуя свою кончину, за год до смерти заготовил себе гроб, который и стоял около его кельи... Суровый климат Соловков, действительно, и ускорил его кончину. Чувствуя ее приближение, Афанасий Васильевич 2 февраля настоящего года был пострижен в мантию с тем же именем Афанасия (рясофор он принял годом раньше). Пострижение совершено было в келье, так как по слабости сил он не мог прийти в церковь. После этого мирно и спокойно прожил инок Афанасий до 8 апреля, несколько раз приняв Причастие Святых Таин, и около 7 часов утра этого дня тихо и безболезненно скончался. 9 апреля, в Великую Среду» торжественно было совершено отпевание почившего сонмом монашествующих, во главе с настоятелем монастыря, архимандритом Иоанникием...» [10, с. 253—255]. На мраморном надгробии в

Илл. 4. Надгробная плита с могилы отца Афанасия

некрополе Соловецкого монастыря написано: «Крестьянин Орловского уезда Вятской губернии, потомственный почетный гражданин, монах Соловецкого монастыря Афанасий Васильевич Булычев, 8 апреля 1902 года, 75 лет от роду».

Описание жизни и трудов Афанасия Васильевича Булычева дает основание для осмысления истоков и мотивов его благотворительной деятельности.

1. Трудное детство не давало забыть о нуждающихся людях. Афанасий на протяжении всего своего детства и юности находил духовную и материальную поддержку у своего крестного господина Изергина. Это воспринималось Афанасием Васильевичем как долг, требующий возвращения. Осознание необходимости возвращения «долга» по внешним признакам похоже на любовь. Если в механизме производственной деятельности нет взаимной благотворительности как детерминирующей мотивировки, работа будет некачественной. Один из существенных признаков организации экономической деятельности в современной России состоит в том, что работники, как правило, не заинтересованы в успешном результате своего труда. Для человека, не имеющего духовной или идейной мотивировки, важен процесс, а не конечный продукт производства, в чем, прежде всего, заинтересован собственник.

2. В русском купечестве и в крестьянстве были сильны традиции взаимовыручки. Успешные финансовые и торговые отношения основывались на взаимной благотворительности и доверии. Памятование о смерти, надежда на спасение и стремление «собрать богатства на небе» побуждали деловых людей поддерживать друг друга. Личная честность и «доброе имя» воспринимались как необходимые условия экономического процветания и своего рода «первоначальный капитал». Среди промышленников было немало староверов. Успешная коммерческая деятельность Булычева началась среди староверов Рогожского толка. Представления о том, что «богатому трудно войти в Царство Небесное», провоцировали, с одной стороны, разгул и желание прокутить, прогулять, растратить свое имущество, покаяться и начать жизнь заново, а с другой — осознанную, целенаправленную помощь ближнему.

3. В деловой России XIX века складывались династии промышленников. Родственники поддерживали друг друга. Финансовые отношения были построены на доверии товарищей друг к другу, на взаимной благотвори-

тельности. Купцы играли видную роль в общественной жизни и городском самоуправлении. В характере Афанасия Васильевича радует и удивляет любовь к широким благотворительным жестам. Он по-детски чистосердечно радуется с теми, кому доставляет радость. Невзгоды и печали крестьянства не были для него чем-то отвлеченным, умозрительным, далеким. Испытав на себе побои, бытовые трудности, несправедливость, отрок Афоня, будущий именитый купец, сделал личные выводы о необходимости труда, инициативы («под лежащий камень вода не течет»), терпения, милосердия, веры и упования на Божию помощь. Православные ценности формируют высокий идеал, а следовательно, — критерии морали и нравственности. Можно по-разному вести дела, но в душе каждый христианин критически оценивает свои поступки. Отсюда берет начало острое переживание Булычевым своей греховности.

4. Российское общество, в котором вырос и реализовался Афанасий Булычев, было классовым. Опыт Булычева свидетельствует о том, что отрицание социальной иерархии, а также сомнение в ее легитимности предшествуют разрушению ценностно-смысловых устоев общества и провоцируют борьбу всех против всех.

5. Безвозмездная взаимопомощь сближает людей, имеющих различное имущественное положение, снимает политические, конфессиональные, классовые противоречия, является условием взаимовыгодного экономического сотрудничества. В условиях Русского Севера взаимная благотворительность («умножение добра») является важнейшим условием жизни и хозяйствования [16].

Истории свойственно повторяться. Для сохранения государственной целостности и возрождения промышленности необходимо изучать и транслировать в современность опыт предпринимательства и благотворительности, накопленный русским крестьянством и купечеством.

Список литературы

1. Булычев Афанасий. «Ныне к вам прибегаю». Жизнеописание Соловецкого инок Афанасия, написанное им самим / Подготовка текста к печати, комментарии, статьи В.Н. Матонина. — Архангельск: ТСМ, 2008. — 133 с.
2. Овсянкин Е.И. Архангельск купеческий. — Архангельск: Архконсалт, 2000. — 525 с.
3. Фруменков Г.Г. Афанасий Булычев и другие. Из истории парового пароходства на реках

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО АРХАНГЕЛЬСКОГО КУПЦА
АФАНАСИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БУЛЫЧЕВА КАК ОПЫТ ДУХОВНОГО ДЕЛАНИЯ

северодвинского бассейна // Правда Севера. — 06.10. 1987.

4. Поморская энциклопедия: в 5 т. / Адм. Арханг. обл. [и др.] (т. 1—3). — Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2001. — Т. 1: История Архангельского Севера. — 483 с.

5. Платонов О. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. — М.: Современник, 1995. — 470 с.

6. Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. — СПб.: Искусство-СПб, Logos, 1998. — 448 с.

7. Отечественная история России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия: в 5 т. / Под ред. В.Л. Янина (гл. ред.), А.Д. Зайцева и др. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — Т. 1: А—Д. — 688 с.

8. Кузнецов В.А. Об открывающемся Двинском пароходстве // Вологодские губернские ведомости. — 1858. — № 15.

9. Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. — Киров: Вятка, 1996. — Т. 6: Знатные люди: биографический словарь / [сост. С.П. Кокурина]. — 538 с.

10. Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: [Международ. науч. конф., Сыктывкар, 6—8 мая 1996 г.]: Сб. статей: в 2 т. / Под ред. Э.А. Савельевой (отв. ред.) и др. — Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 1996. — Т. 1: Пленарные доклады. История. — 328 с.

11. Роцевская Л.П. Очерки истории культуры Яренского уезда XIX — нач. XX вв. — Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2000. — 131 с.

12. Рожина А.В. Основание первого женского монастыря в Коми крае // Двинская земля. — Кот-

лас: Правда Севера, 2003. — Вып. 2: Материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. — С. 172—177.

13. Овсянkin Е.И. Архангельские меценаты // Торговый бизнес. — 2001. — № 50. — С. 41—42.

14. Вологодские епархиальные ведомости. — 1902. (ссылка на Архангельские епархиальные ведомости).

15. Попова Л.Д. Построил купец богадельню // Архангельск. — 26.05.1992.

16. Российский опыт общественной и благотворительной деятельности в Евро-Арктическом регионе в прошлом и настоящем: монография / [Р.А. Давыдов, М.Ю. Колебакина, В.Н. Матонин, С.Б. Селянина; науч. ред. В.Н. Матонина]; Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т экол. проблем Севера Урал. Отд-ния Рос. Акад. наук. — Архангельск: Кира, 2014. — 193 с.

Список сокращений

ГАОО — Государственный архив Архангельской области (Архангельск).

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Матонин Василий Николаевич, доктор культуры, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова» (Архангельск); matoninv@yandex.ru.

**THE ENTREPRENEURSHIP OF ARKHANGELSK MERCHANT
AFANASIY BULYCHEV AS EXPERIENCE OF SPIRITUAL DEED**

Vasiliy N. Matonin
(Arkhangelsk, the Russian Federation)

The article introduces into scientific discourse the new information about the lines of the industrialist, the philanthropist for the northern monasteries, the creator of the Severo-Dvinsky Shipping Company, the Solovki monk Afanasiy Vasilevich Bulychyev (1827—1902). The studied materials allow for the conclusion about the spiritual origins of the merchant charity. In the Russian North conditions, the mutual help is the most important condition for business activities. To preserve state integrality and revive industry, it is necessary to study and translate the entrepreneurship experience, accumulated by the Russian peasantry and merchants, into the modern world.

Key words: Afanasiy Bulychyev, the merchant charity, the Severo-Dvinsky Shipping Company, the Kiltovsky monastery